

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.38/42

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-113-120

ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОДНОЙ ИЗ МЕДИЙНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕДАЧИ «БЕЗ КУПЮР»)*

Н. С. Болотнова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Представлено исследование языковой репрезентации медийной коммуникативной универсалии – закона прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода. Медийная коммуникативная универсалия рассматривается как закон и реализующие его принципы текстовой организации, отражающие информационный повод как элемент медиакommunikации, отвечающие критериям частотности и повторяемости. Выявлена специфика актуализации прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в дискурсивных практиках известных медийных языковых личностей, участвующих в передаче «Без купюр» на сайте радиостанции «Эхо Москвы».

Ключевые слова: *медийная коммуникативная универсалия, медиадискурс, медиатекст, информационно-медийная языковая личность, стереотипность, творчество.*

Изучение медиадискурса приобретает особую актуальность в связи с усилением роли Интернета в жизни современного информационного общества, а также ростом влияния современных массмедиа на общественное сознание в целом и отдельную языковую личность в частности. Очевидно растущее воздействие СМИ и некоторых публичных информационно-медийных языковых личностей на картину мира и ценностные ориентиры современного человека. Все это требует специального изучения на уровне закономерностей взаимодействия информационной среды и адресата. Под информационно-медийной языковой личностью авторами понимается «носитель языка, формирование и самореализация которого происходит под влиянием новых информационных технологий в результате участия в сетевом общении» [1, с. 264]. Публичную информационно-медийную языковую личность отличает известность, способность и желание реализовать себя в публичном общении, выступая в разных речевых жанрах на общественно значимые темы. Способность нести новую информацию об актуальных информационных поводах массовому адресату, характерная для данной личности, реализуется в созданных ею медиатекстах, которым свойственны: особый тип автора (совпадение «производителя речи и ее субъекта», специфическая текстовая модальность, связанная «с многообразием проявлений авторского я» [2, с. 187], медийность, обусловленная «детерминацией формат-

ными и техническими возможностями канала» [3, с. 323], социальная оценочность, идеологическая ориентация, поликодовость, полидискурсивность, интертекстуальность (гипертекстуальность), быстрота распространения информации (см. об этом, например, в работах [4, 5] и др.).

Один и тот же информационный повод получает разную интерпретацию в медиадискурсе, под которым понимается «открытое, динамично развивающееся коммуникативное пространство, репрезентируемое каналами массовой информации, характеризующееся нелинейностью, открытостью, поликодовостью» [1, с. 265]. В репрезентации актуального информационного повода в массмедиа были выявлены закономерности, отличающиеся воспроизводимостью и частностью проявления, обусловленные спецификой медийной сферы общения. Эти закономерности были названы авторами медийными коммуникативными универсалиями (о данном понятии и истории его разработки в коммуникативной стилистике текста см. в статье [6]). В основу выделенных медийных коммуникативных универсалий был положен информационный повод, являющийся ключевым элементом медиакommunikации, и особенности его репрезентации и актуализации в медиаобщении. Из четырех видов данных универсалий (закон прагматически обусловленной смысловой избыточности на уровне многократно отраженного информационного повода в текстовой деятельности, закон коммуникативно

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

обусловленной экономии в медийном освещении информационного повода, закона прагматически и интенционально обусловленной вариативности текстовой деятельности в освещении информационного повода в массмедиа и закона прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода) в данной статье рассматривается закон прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода. Эта коммуникативная универсалия реализуется в принципах: «а) сочетания эмпатии и модели в медийной актуализации информационного повода... б) одновременного стимулирования типовых и уникальных ассоциаций в процессе медиаобщения на основе использования различных средств и способов регулятивности, включая парадоксальность и игровые приемы в освещении информационного повода» [6, с. 23].

В ином аспекте, с точки зрения «преобразования стереотипов», сочетание стереотипности и творчества было рассмотрено в статье А. Л. Факторовича [7] на смысловом уровне в проекции на описываемые в массмедиа ситуации и связанный с ними образ «спор славян между собой». Объектом внимания автора стало «соотношение стереотипности и модификации как элемента творчества, отсутствия новизны и новизны» [7, с. 51]. Хотя проблема стереотипности и творчества на материале многих текстов освещалась в разных аспектах в содержательных сборниках «Стереотипность и творчество», изданных под редакцией профессора М. П. Котюровой (1998–2016), уровень коммуникативных универсалий как законов и реализующих их принципов и средств их выражения в медиатекстах разных жанров остается неисследованным. В этом плане особого внимания заслуживают новые формы медиаобщения, к которым принадлежит передача «Без купюр» на сайте радиостанции «Эхо Москвы».

Выбор в данной передаче уникальной формы общения различных пользователей Интернета, которые могут задавать любые вопросы известным медийным персонам, имеющим возможность выбирать из общего списка 10 понравившихся вопросов и отвечать на них, определяет доступность и исчерпывающую (без вмешательства ведущих и редакторов) открытость персоны, являющейся лидером мнений, а также отражает общую тенденцию к стереотипности и творчеству в медийной коммуникации.

Далее представлены принципы, в которых реализуется рассматриваемая в статье коммуникативная универсалия.

Принцип сочетания эмпатии и модели в медийной актуализации информационного повода как

отражение закона прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода выражается в том, что медийная языковая личность, с одной стороны, выбирает вопросы адресатов, близких ей по духу и эмоциональному созвучию в восприятии мира (ср. значимость реализации в общении принципа «свои – чужие», предполагающего адресную аудиторию в интересах взаимопонимания). Выбор вопросов, их тематика прямо или косвенно характеризуют языковую личность, ее ценностную картину мира, тезаурус, уровень общей и речевой культуры. Эмпатия в данном случае создает и отражает гармонизирующий диалог участников общения, формируя прагматику медиадискурса, выполняющего характеризующую и рекламную функции для публичной языковой личности и для медийной площадки, на которой происходит общение.

Стереотипность в передаче «Без купюр» проявляется в заданной типовой модели речевого поведения коммуникантов, которая включает: 1) регулярно повторяющиеся коммуникативные роли (с одной стороны, это приглашенная известная личность, мнение которой интересно и которая сама выбирает актуальные и важные для нее вопросы; с другой стороны, любой пользователь Интернета, которого привлекает данная публичная персона); 2) стабильные условия общения (опосредованный канал связи, дистантное и отсроченное во времени общение в письменной форме, позволяющей медийному лицу обдумать ответы на вопросы (их задают по средам, а по пятницам отвечают на них); 3) относительная общность целей медийной коммуникации публичной языковой личности (совет, предупреждение, убеждение, поддержка, выражение мнения); 4) повторяющиеся коммуникативные стратегии (информирования, самопрезентации, воздействия) и тактики (доказательства, объяснения, опоры на личный опыт); 5) единство жанровой формы общения на уровне вопрос – ответ; 6) использование, хотя и в разной степени, характерных для публицистики речевых штампов, шаблонов, клише.

Творчество публичной языковой личности в медийном освещении информационного повода, который может иметь общественный и личный характер, выражается: 1) в выборе тематической направленности задаваемых вопросов, ответы на которые дает медийная персона, 2) в типе мышления публичной языковой личности (метафорическом или рационалистическом) и особенностях ее тезауруса; 3) в характерных для личности способах и средствах речевого выражения, особенностях аргументации; 4) в степени проявления субъективного начала; 5) в различном отношении к адресату; 6) в индивидуальных целях и мотивах.

Рассмотрим это на нескольких примерах. Сравнительный анализ дискурсивных практик разных медийных персон в передаче «Без купюр» на сайте «Эхо Москвы» (адвоката Варвары Карауловой и Светланы Давыдовой Сергея Бадамшина [8], писателя Людмилы Улицкой [9], журналиста, американиста Владимира Сухого [10], гражданского активиста, фигуранта «болотного дела» Алексея Гаскарова [11]) наглядно продемонстрировал общие и различные формы проявления стереотипности и творчества, включая особенности в выборе вопросов, ответы на которые были представлены.

Так, в дискурсивной практике адвоката С. Бадамшина в передаче «Без купюр» доминируют ответы на вопросы в области права и политики (на их долю приходится восемь вопросов из 10). Для автора характерен рационалистический тип мышления, судя по логичности ответов, частому использованию тезисов и аргументов, а также средств, указывающих на порядок изложения (см. пример: «Критерий братья за дело только при убежденности в невиновности или виновности подзащитного неверен по своей сути. Адвокат не защищает, как многие ошибочно полагают, преступника, адвокат защищает права своего подзащитного, а вот виновность устанавливает суд. С другой стороны, у меня принцип – либо говорить правду, либо ничего...» [8]). В дискурсе личности прежде всего актуализируются зоны тезауруса, связанные с профессиональной деятельностью (см. пример: «Так, например, суд законно и обоснованно отказывал в удовлетворении ряда ходатайств обвинения...» [8]). С. Бадамшин часто использует типовые способы и средства выражения, клише, штампы: сторона обвинения, в этом процессе, благоприятствование стороне обвинения, статистика оправдательных приговоров и др.), субъективное начало в его дискурсе ослаблено; доминирует фактуальная информация; преобладающее отношение к адресату – официально-деловое (см., например: «Алексей, не могу полностью разделить вашу точку зрения о том, что судья полностью на стороне обвинения в этом процессе. Так, например, суд законно и обоснованно отказывал в удовлетворении ряда ходатайств обвинения. С другой стороны, обвинительный уклон и благоприятствование стороне обвинения могут быть прослежены даже неспециалистом...» [8]). Цели и мотивы публичной личности, судя по ответам на вопросы, связаны прежде всего с прояснением своей позиции в профессиональной сфере по резонансным делам (см., например: До вынесения и изучения приговора считаю говорить об этом преждевременным... [8]).

В медиадискурсе Л. Улицкой в передаче «Без купюр» [9] преобладают ответы на вопросы, касающиеся духовной культуры (творчества, литерату-

ры), взаимоотношений в семье и в обществе, социальной проблематики, косвенно – политики. Для данной информационно-медийной личности в силу ее профессиональной деятельности и индивидуальных особенностей характерен метафорический тип мышления и креативность в использовании языковых средств. С этим связано частое употребление метафор (истории высыпаются; длина пути (о жизни), высота лестницы, на которую человек смог сам подняться; лифт, поднимающий вверх способных и достойных; заряд силы и правды и др.), использование индивидуально-авторских новообразований разных типов (созависимые, подзарядиться (получить заряд вдохновения) и др.); приема антитезы (см.: Но жизнь совершенно меня не пугает, а постоянно радует), индивидуальных сентенций (Любое государство требует от человека служения его интересам, но человек имеет права и на собственные частные интересы...) и др. Особенностью дискурсивной практики языковой личности является парадоксальная манера изложения (см., например: «...самой важной для меня оказалась очень простая вещь: „созависимые“ – а мы, любящие тех, кто страдает от наркотиков или от алкоголя, и есть созависимые, потому что мы болезненно зависим от состояния наших близких, должны делать в первую очередь все возможное, чтобы не погибнуть самим...» [9]).

В ответах Л. Улицкой на заданные вопросы репрезентируются различные зоны информационного тезауруса, связанные не только с литературным творчеством, но и с культурой в целом, с этикой взаимоотношений в обществе, с проблемой наркомании и алкоголизма, со сферой благотворительности: «Вот, завтра пойду на встречу с волонтерами. Вроде бы это я иду перед ними выступать, а на самом деле от них идет такой заряд силы и правды, что можно немного и подзарядиться...» [9]).

Субъективное начало в дискурсивной практике личности актуализировано благодаря использованию личных и притяжательных местоимений, ссылкам на собственный опыт: «Мои истории такие: в случае алкоголизма человек почувствовал, что дошел до дна, а дальше смерть, и он сам поднялся из этой почти смертельной ситуации. А пил он много лет. Мне оставалось только руку протянуть...» [9]).

В ответах Л. Улицкой представлены разные виды информации: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и подтекстовая (термины И. Р. Гальперина) благодаря ссылкам на конкретные события, а также использованию аллюзий, афоризмов (ср., например: Знаете, рыба ищет где глубже, а человек где лучше... и др.). Дискурс личности демонстрирует доверительную тональность общения, искренность, которые создаются использованием особых обращений («Дорогая

Елена! Это огромная роскошь – встретить „старшего“, как я всегда называла своих учителей, человека...» [9]); разговорных элементов (дошел до дна, повалила валом и др.), синтаксических средств, характерных для разговорно-бытового стиля общения (см., например, конструкции с парцелляцией и инверсией: «Только не думайте, что у них был 100-процентный результат. Ни в коем случае. Нам вот так повезло...» [9]). Цели и мотивы личности связаны с желанием выразить свое видение проблем, предостережение, совет, пожелание: «Только в состоянии силы и бодрости мы можем быть полезны, а если мы сами приходим в упадок, то ничем не сможем помочь... Желаю вам справиться с этой проблемой...» [9]).

Дискурсивная практика журналиста Владимира Сухого [10], включающая ответы на заданные ему вопросы, отражает его профессиональные интересы и актуализирует зоны тезауруса, связанные с политикой, прежде всего – с вопросами взаимоотношений России и США, выборами президента в Америке, политическими прогнозами. С Л. Улицкой В. Сухого сближает метафорический стиль мышления (см. примеры многочисленных метафор: уступить дорогу Обаме, на верхних этажах демократического истеблишмента; купаться в своем невежестве, расизме, своем эго и др.); парадоксальность в суждениях («Кто-то служит пророку, а кто-то – дьяволу. Здесь есть угроза сбиться на пафос или тривиальность...» [10] и др.), доминирование содержательно-концептуальной информации.

Цели и мотивы журналиста связаны с разъяснением своей позиции, выражением мнения, информированием по актуальным вопросам политической жизни в стране и в мире (см. пример: «Двигаются ли цивилизованные страны к всеобщему избирательному праву? Пока что устойчивой тенденции к этому я не вижу...» [10]). Субъективное начало проявляется в креативности суждений, использовании смелых метафор (власть устраивает политические спектакли, политический шампунь, американский политический небосклон и др.), использовании различных эпитетов (трагический финал, печальный урок, плачевный урок, огромная, феноменальная власть и др.); сравнений (см. примеры: «...политический истеблишмент США – не двоечник»; «Средний американский обыватель (если такой вообще бывает) неизменно законопослушен, профессионален, трудоспособен, доброжелателен и более социален, чем средний российский обыватель. Зато средний российский обыватель на порядок изворотливее, приспособленнее, умнее и более находчив (влияние КВН), чем американский обыватель...» [10]). Данная медийная личность использует не только книжную, но и раз-

говорную лексику (пришлый; затаскать (об американской мечте); положить на лопатки и др.).

Для дискурса гражданского активиста, фигуранта «болотного дела» Алексея Гаскарова [11] характерна общность тематики в ответах на заданные ему вопросы. Все они касаются политики, гражданской позиции, жизни в заключении в силу сложившихся обстоятельств. Характерно, что его ответы достаточно пространны, содержат в основном книжную лексику, включая большое количество штампов (политические реформы, подавить протест, показатели экономической активности, экономическая рецессия, массовые кампании, накапливать опыт, обострение ситуации, протестная активность, общественное развитие, авторитарное государство, ключевые должности, бюджетные приоритеты, объект приложения сил, антикризисная политика и др.). Метафоры единичны: лица у руля, выпадать из системы социальных лифтов, «по зову сердца»), индивидуально-авторские новообразования редки (активизм).

Интересно сопоставить ответы каждой из данных медийных языковых личностей на один и тот же вопрос, задаваемый анонимным пользователем, о роли стартовых условий в жизни человека: «foton_777: На ваш взгляд, какова роль стартовых условий в жизни человека? Головорезом, вором, лгуном, хамом, лицемером и так далее человек рождается или становится? Под стартовыми условиями понимаются такие составляющие, как родители (их уровень образованности, воспитанности, материального обеспечения и пр.), учителя, генетика, среда обитания, окружения и т. д.» [8].

Общий смысл ответов адвоката С. Бадамшина, писателя Л. Улицкой, журналиста В. Сухого, гражданского активиста А. Гаскарова в основном совпадает: по их мнению, человек таким становится. Вместе с тем каждая публичная личность делает свои акценты, отвечая на этот вопрос в свойственном ей стиле. С. Бадамшин считает: «Условия жизни, социальные условия, конечно, важны. А вот сможет ли человек ими воспользоваться во благо либо достичь соответствующего уровня развития без приводимых вами «подарков судьбы» – зависит только от самого человека, от его морально-волевых качеств, воспитания и стремлений. Винить кого-то в связи с неудовлетворенностью жизнью кроме себя нельзя никого, даже плохую погоду» [8]. В ответе присутствует элемент назидательности в сочетании с профессиональным взглядом юриста на суть заданного вопроса: «Самые главные и существенные стартовые условия – это любовь родителей к детям. Все остальное достижимо и носит оценочный характер. На часть вашего вопроса „может ли подать в суд на своих родителей, детский сад, школу и далее по списку“ по указанным вами основаниям – нет» [8].

Л. Улицкая отвечает на данный вопрос образно, афористично и парадоксально, используя антитезу и метафоры, подчеркивая свое личное мнение, признавая как роль стартовых позиций для личности, так и ее собственную позицию в жизни: «При рождении люди равны только в юридическом смысле, и то не во всех странах. А по личностным качествам – совершенно не равны. Один красавец, другой урод, один умница, другой идиот. У одного богатые родители, его полезной икрой с детства кормят, а другой из нищих вышел. Да, стартовые условия различны, имеет большое значение, кто твои папа-мама. Но подлинный отсчет идет не от начальной точки, и значение имеет только длина пути, высота лестницы, на которую человек смог сам подняться» [9].

Как и другие публичные персоны, участвующие в передаче «Без купюр», В. Сухой утверждает: «Стартовые условия, на мой взгляд, безумно важны, но они – не стопроцентно определяющие». При этом, отвечая, журналист демонстрирует философское отношение к проблеме и парадоксальный стиль (см. его рассуждения: «Вопрос располагает на философский лад. Обитатели колясок, которые катятся по улицам и площадям многих городов мира, изначально гениальны все. Потом кто-то становится Альбертом Эйнштейном, а кто-то – Гитлером или Чикатило. Кто-то служит пророку, а кто-то – дьяволу...» [10]). Свое мнение В. Сухой доказывает, приводя конкретные примеры со ссылками на известных личностей и используя прием антитезы (пафос – тривиальность; легенда – быль).

В отличие от других персон А. Гаскаров, отвечая на данный вопрос, делает акцент на роли социального окружения и системы («Понятно, что у человека всегда есть выбор почти в любой жизненной ситуации и неправильно винить во всем социальное окружение»), полагая, однако, что «система должна выправлять стартовые условия» [11].

Таким образом, принцип сочетания эмпатии и модели в медийной актуализации информационного повода как отражение закона прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода получает разное речевое воплощение в соответствии с индивидуальным стилем мышления и речи разных информационно-медийных личностей, их профессиональной и общественной деятельности, картины мира. При этом формат передачи «Без купюр» создает условия для достаточно полного раскрытия творческого начала личностей, которое сочетается со стереотипностью в освещении информационных поводов. Большое стилистическое единство и актуализация творческого начала характерны для медиадискурсов Л. Улицкой и В. Сухого, филологов по специальности. Анализ пока-

зал не только разную степень стереотипности и творчества в дискурсивных практиках публичных личностей, но и многообразные формы их проявления.

Остановимся на втором принципе, в котором реализуется коммуникативная универсалия прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода. Речь идет о принципе одновременного стимулирования типовых и уникальных ассоциаций в процессе медиаобщения на основе использования различных средств и способов регулятивности. Типовые ассоциации, вербализованные в медиадискурсе, соотносятся со стереотипностью в репрезентации информационного повода и основаны на узуальном характере сочетаемости языковых единиц (см. подробнее о видах текстовых ассоциаций и их роли в коммуникации в работе [12]). Уникальные ассоциации, репрезентированные в дискурсивных практиках, актуализируются благодаря необычной текстовой синтагматике, характерной для медиадискурса творческих личностей. В интересах взаимопонимания с массовым адресатом данный тип сочетаемости лексических единиц (репрезентантов уникальных ассоциаций) сопровождается использованием опорных элементов в ближайшем контексте. При отсутствии таких элементов возникает вариативность интерпретации, недосказанность; авторская интенция предстает неявной, регулятивность текстовых фрагментов становится ослабленной. Под регулятивностью понимается способность управлять познавательной деятельностью адресата (см. подробнее о теории регулятивности, разработанной в коммуникативной стилистике текста, в монографии [13]).

У разных информационно-медийных языковых личностей данный коммуникативный принцип проявляется по-разному. Для медиадискурса некоторых публичных персон, в котором используются яркие регулятивные средства и сильная эксплицитная регулятивная стратегия, уникальные ассоциации репрезентируются редко. Это характерно, например, для рассматриваемого в статье медиадискурса С. Бадамшина, хотя и в его дискурсе присутствует этот феномен. См. пример вербализованных в его ответе двух связанных отношениями контраста типовых направлений ассоциирования на стимул «роль родителей в жизни детей». В дискурсе личности актуализированы две смысловые текстовые парадигмы, которые объединяют элементы текста концептуально на ассоциативно-смысловой основе: 1) лезть в личную жизнь подростка, устроить тотальный контроль, опасность потерять связь с ребенком, отсутствие обратной связи с ним; 2) выстраивать доверительные отношения с детьми, создание тепличных условий, любить детей, дружить с

ними. Вместе с тем типовые ассоциации в дискурсивной практике личности сочетаются с уникальными, индивидуально-авторскими: не относиться к детям как к сорняку; не задушить их (любовью). Такое сочетание типовых и уникальных текстовых ассоциаций формирует прагматический эффект медиадискурса: «Родители не должны лезть в личную жизнь подростка. Родители должны учиться выстраивать доверительные отношения с детьми. Тут необходим баланс сил: потерять связь с ребенком, не относиться к детям как сорняку и не устроить тотальный контроль. В первом случае опасность потерять связь с ребенком и отсутствие обратной связи с ним, во втором случае – сработает третий закон Ньютона: сила действия равна силе противодействия. Создание тепличных условий и тотальный контроль (с какой бы любовью это не было сделано) приводит к протесту и к неготовности подростка к выходу во взрослый мир. Здесь совет один: любите своих детей, но не задушите, дружите с ними» [8].

В дискурсах Л. Улицкой и В. Сухого чаще используются регулятивные средства, основанные на уникальных ассоциациях, допускающие вариативность интерпретационной деятельности адресата. В том, как актуализируются уникальные текстовые ассоциации авторов, проявляется их общность и различие. Например, в ответах Л. Улицкой это связано, во-первых, с индивидуально-авторскими метафорами, смысл которых проясняется благодаря данному принципу прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода (ср. два примера сочетания типовой ассоциации «неблагоприятная погода» и уникальной – «неблагоприятная политическая погода»; типовой ассоциации «лифт, поднимающий вверх» с уникальной ассоциацией – «лифт, поднимающий вверх способных и достойных» [9]). Подобные случаи отмечены и в медиадискурсе В. Сухого: типовая ассоциация репрезентируется, например, в словосочетании «устраивает спектакли», дополняясь уникальной ассоциацией – «устраивает политические спектакли» [10]. Мотивированность уникальных синтагматических ассоциаций типовыми текстовыми ассоциациями является важным условием эффективного диалога автора и адресата не только в художественной сфере общения [12], но и в медийной.

Во-вторых, типовые и уникальные ассоциации представлены в медиадискурсе Л. Улицкой на уровне неполных антонимов в рамках регулятивных структур антонимического типа: «Один красавец, другой урод, один умница, другой идиот. У одного богатые родители, его полезной икрой с детства кормят, а другой из нищих вышел» [9]. Подобные примеры встречаются и в медиадискурсе В. Сухого: «Обитатели колясок, которые катятся по улицам и площадям многих городов мира, изначально гениальны все. Потом кто-то становится Альбертом Эйнштейном, а кто-то – Гитлером или Чикатило. Кто-то служит пророку, а кто-то – дьяволу» [10].

В-третьих, типовые и уникальные ассоциации могут репрезентироваться в дискурсе публичных языковых личностей благодаря эффекту обманутого ожидания, основанному на парадоксальных сочетаниях в рамках одной смысловой текстовой парадигмы: к стимулу «пессимистка» Л. Улицкая использует не только типовую реакцию «не оптимистка», но и уникальную – «веселая реалистка», мотивируя это: «Я уже не в первый раз слышу этот диагноз относительно себя – пессимистка. Да с чего вы взяли? Я не оптимистка, потому что во мне нет достаточной доли здорового идиотизма. Но жизнь совершенно меня не пугает, а постоянно радует. Так что я считаю себя веселой реалисткой» [9].

Таким образом, отражающий закон прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода принцип одновременного стимулирования типовых и уникальных ассоциаций в процессе медиаобщения на основе использования различных средств и способов регулятивности получает различное языковое воплощение в медиадискурсах публичных языковых личностей. Вместе с тем можно говорить как о вариативности, так и об определенной общности лингвокогнитивного механизма актуализации рассмотренной в статье медийной коммуникативной универсалии.

Дальнейшее изучение медиатекстов разных жанров в аспекте медийных коммуникативных универсалий представляется важным в целях повышения эффективности общения и изучения идиостилевых особенностей дискурсивных практик разных языковых личностей.

Список литературы

1. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
2. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
3. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Лингвистика речи. Медиастилистика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 320–334.
4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
5. Казак М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. Вып. 1. С. 65–76.

6. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: медийные коммуникативные универсалии // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2015. Вып. 9 (162). С. 19–27.
7. Факторович А. Л. Пушкинский образ «спор славян между собой» в современных славянских медиа: корреляция творчества и стереотипности // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. проф. М. П. Котюровой. Пермь, 2016. Вып. 20. С. 47–62.
8. Без купюр. Ответы Сергея Бадамшина на ваши вопросы. 25 ноября 2016 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1880592-echo/> (дата обращения: 25.11.2016).
9. Без купюр. Ответы Людмилы Улицкой на ваши вопросы. 18 ноября 2016 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1876744-echo/> (дата обращения: 25.11.2016).
10. Без купюр. Ответы Владимира Сухого на ваши вопросы. 11 ноября 2016 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1872160-echo/> (дата обращения: 25.11.2016).
11. Без купюр. Ответы Алексея Гаскарова на ваши вопросы. 5 ноября 2016 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1868648-echo/> (дата обращения: 25.11.2016).
12. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во ТГПИ, 1994. 212 с.
13. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова и др.; под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.

Болотнова Нина Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 09.12.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-113-120

PUBLIC DISCOURSE OF LANGUAGE PERSONALITY AS A REFLECTION OF ONE OF MEDIA COMMUNICATIVE UNIVERSALS (ON THE MATERIAL OF PROGRAMME “UNEDITED”)

N. S. Bolotnova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with language representation of media communicative universal – the law of pragmatically conditioned combination of stereotype and creativity in media interpretation of a newsbreak. Media communicative universal is considered as a communicative law and the principles of textual organization which realize it and reflect informational reason as an element of media communication, and which corresponds to criteria of frequency and repetition. The article points to means and ways of language representation of communicative principles, which realize this law for effective communication: principle of empathy and a model in media actualization of informational reason and principle of simultaneous stimulation of typical and unique associations in the process of media communication on the base of different means and ways of regulativity usage. Usage of complex methods including discursive, semantic-stylistic and comparative analysis allowed to reveal the specificity of actualization of pragmatically conditioned combination of stereotype and creativity in discursive practice of famous informational and media language personalities, who take part in the program “Unedited” on the radio station site “Echo of Moscow” in November 2016 (lawyer, writer, journalist and politician). The findings represent the interest for the theory of speech communication, media linguistics and communicative stylistics of the text.

Key words: *media communicative universal, media discourse, media text, informational and media language personality, stereotype, creative work.*

References

1. Bolotnov A. V. *Tekstovaya denatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo TSNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
2. Solganik G. Ya. *Sintaksicheskaya stilistika* [Syntactic stylistics]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 232 p. (in Russian).
3. Kazak M. Yu. Spetsifika sovremennogo mediateksta [Specificity of up-to-date media text]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika* [Linguistics of speech. Media stylistics]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012. Pp. 320–334 (in Russian).
4. Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediarech': uchebnoye posobiye* [Media linguistics: system approach to mass media language study: up-to-date English media speech: tutorial]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008. 263 p. (in Russian).
5. Kazak M. Yu. *Sovremennyye mediateksty: problemy identifikatsii, delimitatsii, tipologii* [Up-to-date media texts: problems of identification, delimitation, typology]. *Medialingvistika – Media linguistics*, 2014, part 1, pp. 65–76 (in Russian).

6. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: mediynye kommunikativnye universalii [Communicative stylistics of text: media communicative universals]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 9 (162), pp.19–27 (in Russian).
7. Faktorovich A. L. Pushkinskiy obraz “spor slavyan mezhdu soboy” v sovremennykh slavyanskikh media: korrelyatsiya tvorchestva i stereotipnosti [Image of Pushkin “argument of the Slavs” in up-to-date Slavonic media: correlation of creative work and stereotype]. *Stereotipnost’ i tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. trudov*. Pod red. prof. M. P. Kotyurovoy [Stereotype and creative work in text: interuniversity collection of scientific papers. Ed. prof. M. P. Kotyurova]. Perm’, 2016. Vol. 20. P. 47–62 (in Russian).
8. *Bez kupyur. Otvety Sergeya Badamshina na vashi voprosy. 25 noyabrya 2016 g.* [Unedited. The answers of Sergey Badamshin. 25 November 2016] (in Russian). URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1880592-echo/> (accessed 25.11.2016).
9. *Bez kupyur. Otvety Lyudmily Ulitskoy na vashi voprosy. 18 noyabrya 2016 g.* [Unedited. The answers of Lyudmila Ulitskaya. 18 November 2016] (in Russian). URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1876744-echo/> (accessed 25.11.2016).
10. *Bez kupyur. Otvety Vladimira Sukhogo na vashi voprosy. 11 noyabrya 2016 g.* [Unedited. The answers of Vladimir Sukhoy. 11 November 2016] (in Russian). URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1872160-echo/> (accessed 25.11.2016).
11. *Bez kupyur. Otvety Alekseya Gaskarova na vashi voprosy. 5 noyabrya 2016 g.* [Unedited. The answers of Aleksey Gaskarov. 5 November 2016] (in Russian). URL: <http://echo.msk.ru/programs/bezkupur/1868648-echo/> (accessed 25.11.2016).
12. Bolotnova N. S. *Leksicheskaya struktura khudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte* [Lexical structure of fiction text in associative aspect]. Tomsk, TSPI Publ., 1994. 212 p. (in Russian)
13. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulativnost’ v tekstovoy deyatel’nosti*. N. S. Bolotnova, I. I. Babenko, E. A. Baklanova i dr. Pod red. N. S. Bolotnovoy [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity. Ed. N. S. Bolotnova]. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian).

Bolotnova N. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru